

Увидев ту фотографию, Су Ланьцяо весь вечер был сам не свой. Независимо от того, хвастался Ся Жань намеренно или нет, факт оставался фактом — он был в доме Чу Чэна.

Судя по тону Ся Жаня, это ведь сам Чу Чэн проявил инициативу?

Чем же они занимались дома?

Тоже задержались допоздна, как и он тогда?

Если Чу Чэн согласился спать с ним, значит, может и с другими?

Безумные мысли буйно росли в его голове, Су Ланьцяо чувствовал, что вот-вот взорвётся. Ему страстно хотелось прямо сейчас помчаться на виллу и всё выяснить, но момент был неподходящий, да и статус не тот.

И что он увидит? Если всё действительно окажется так, как он думает, не станет ли он помехой их делу?

От этой мысли обида подкатила прямо к горлу, стало ещё хуже. Он зашёл в ванную, стараясь не мочить рану, принял душ, снова лёг в кровать и несколько часов ворочался, будучи совершенно трезвым и бодрым.

Было уже два часа ночи. Су Ланьцяо открыл телефон, нашёл мессенджер Чу Чэна и начал печатать:

[Почему ты сегодня пригласил Ся Жаня на обед?]

Нет, тон слишком обвинительный.

[Я видел пост Ся Жаня, как он оказался у тебя дома?]

Тьфу, отдаёт поимкой на месте преступления.

Он молча стёр текст и начал заново: [Ся Жань сказал, что ты пригласил его на обед, правда?]

Слишком глупо, в посте же всё и так сказано.

Су Ланьцяо опустил глаза, нахлынуло раздражение. Стоило только столкнуться с чем-то, связанным с Чу Чэном, как всё его спокойствие мгновенно испарялось.

Он положил палец на экран телефона и бессознательно начал стучать по клавиатуре: «Блин, так бесит, бесит, бесит, бесит, бесит...»

Рука дрогнула, ладонь задела кнопку отправки, и эта бессмысленная фраза улетела в чат.

В панике он потянулся отозвать сообщение, попадая по кнопке со второго раза. Вздохнул с облегчением, увидев подсказку об отзыве. Чу Чэн, наверное, уже спит, ведь глубокая ночь.

Су Ланьцяо слегка выдохнул, положил телефон на грудь и прикрыл глаза, как вдруг аппарат резко завибрировал, и на экране появился знак вопроса.

От неожиданности он полностью проснулся. Чёрт возьми, в два часа ночи Чу Чэн не только не спал, но и ответил ему. Нервы.

Су Ланьцяо подложил подушку под поясницу, стиснул зубы и ответил:

— Извините, отправил не тому человеку и отозвал. Ложитесь пораньше, спокойной ночи, господин Чу.

Отправляя это сообщение, он не мог не презирать себя. Договорились же всё выяснить, а тут один лишь знак вопроса от Чу Чэна — и он уже струсил!

Винить можно лишь подавляющую ауру этого человека. Даже один знак препинания заставлял его колени подкашиваться через экран.

Через две минуты Чу Чэн ответил снова:

[Бесит что?]

Боже, Чу Чэн увидел то отозванное сообщение. Су Ланьцяо затаил дыхание, выдержал паузу в две секунды и отправил стикер с надувшимся ребёнком. В данный момент его выражение лица полностью совпадало с этим стикером — словно у ревнивой жены, которой надели зелёную шапку.

[Ладно, я видел пост Ся Жаня. Ты привёл его к себе домой.]

Чу Чэн ответил мгновенно: [Как ты думаешь, зачем я привёл его к себе домой?]

Опять эти увёртки и уход от темы, этот бабник!

Такая манера переводить стрелки обратно заставила обиду в душе Су Ланьцяо вспыхнуть с новой силой. Не обращая внимания на разницу в их статусе, он язвительно и колко парировал:

— Господин Чу, конечно, волен приводить кого хочет и делать что хочет.

С той стороны наступило молчание.

Прошло десять минут, и Су Ланьцяо начал немного жалеть о сказанном. С таким трудом удалось немного улучшить отношения с Чу Чэном, а из-за этих слов, сказанных сгоряча, всё вернётся на круги своя.

Их отношения действительно недостаточно близки, чтобы спрашивать о таких личных вещах, как то, кого человек привёл домой. Это он перешёл черту.

Чу Чэн так и не ответил.

Он сжал губы, швырнул телефон на тумбочку и, не зная, сколько времени прошло, наконец провалился в беспокойный сон.

—

Проснувшись, он увидел, что солнечный свет уже болезненно резал глаза. Стрелка часов показывала одиннадцать.

Сон выдался беспокойным. Су Ланьцяо сел, потер виски, где пульсировала боль, и только потом достал из-под подушки телефон. Диалог с Чу Чэном так и застыл на его язвительной реплике.

Опять всё испортил.

Он смотрел на экран, где одно за другим выскакивали оповещения, и вдруг осознал, что его блог вот-вот взорвётся.

Су Ланьцяо зашёл в блог. Тысячи упоминаний обрушились на него. Такой ажиотаж даже немного смутил начинающую модель: с каких это пор у него такая бешеная популярность?

Открыв список горячих тем, он увидел, что хештег «Извинения Ся Жаня» занял первое место.

В блоге Ся Жаня было опубликовано небольшое видео. На записи его щёки пылали, голос слегка дрожал:

[Я несколько дней размышлял и решил принести искренние извинения господину Су Ланьцяо. Из-за моей глупой шутки мой ассистент подстроил казус с обувью господина Су Ланьцяо перед дефиле, что привело к его падению на подиуме. Впоследствии это вызвало сомнения пользователей сети в профессионализме господина Су Ланьцяо, и мне очень неловко.

Этот поступок был ребяческим и безрассудным. За всю эту ситуацию я приношу свои искренние извинения и готов нести полную ответственность за свои слова.]

Комментарии обновлялись десятками в секунду.

[Вау, вот это разборки! Значит, Ся Жань оказался тем, кто нанёс удар в спину?]

[Боже, я правильно слышу? Значит, Су Ланьцяо подставили?]

[Наверное, он сначала не думал, что последствия будут такими серьёзными, просто глупая шутка. Он же вышел и извинился.]

[Фанаты умеют отбеливать. Толкнуть человека, а потом извиниться — и всё? Смешно.]

[Су Ланьцяо и правда жертва, несколько дней назад ему было нечем оправдаться. Хорошо, что Ся Жань сам сознался.]

[Ся Жань такой противный! Даже извиняется, как белая лилия. Пожизненный игнор!]

[Мой братик ещё ребёнок, признал ошибку — мы всё равно тебя любим!]

[Фанаты Ся Жаня здесь, хотим извиниться перед Су Ланьцяо. На этот раз наш братик был неправ.]

[Су Ланьцяо — жертва года. Если бы у Ся Жаня не проснулась совесть, он бы носил это клеймо всю жизнь?]

[Фанаты Сяо Цяо плачут. Главное, что всё прояснилось, у-у-у, нашему Сяо Цяо так тяжело пришлось...]

Су Ланьцяо было не до того, чтобы следить за тем, как мгновенно изменилось общественное мнение о нём. Он обратил внимание только на фоновую стену на видео — это был дом Чу Чэна.

Если он не ошибался, значит, вчера Чу Чэн под предлогом ужина вызвал к себе Ся Жаня, чтобы выбить это самое видео?

В конце концов, на людях говорить об этом неудобно, а дома — безопаснее. Должно быть, так оно и было.

Значит, он действительно оклеветал человека.

Су Ланьцяо почувствовал, как у него задрожали руки. Он сразу же набрал видеовызов Чу Чэну в мессенджере, желая поскорее подтвердить свои догадки.

Трубку взяли. Чу Чэн говорил тихим, низким голосом:

— В чём дело?

— Господин Чу, я видел то извинение в блоге. Это вы всё устроили, да? — Су Ланьцяо тоже понизил голос и спросил:

— Вы... как вы заставили такого заносчивого человека записать подобное?

Раздался щелчок — с той стороны, видимо, прикурили. Голос Чу Чэна был спокоен:

— В прошлый раз мы запросили у них рабочие материалы. Лин Фэн проверил всё по кадрам и в одном из углов поймал момент, где Ся Жань незаметно передаёт обувь ассистенту.

Он сделал паузу и продолжил:

— Вызвал его к себе домой, применил некоторые методы, чтобы выудить признание, и он во всём сознался. Мы записали весь разговор. Угадай, что он выберет: публикацию видео через СМИ или добровольное извинение?

Между вынужденной оглаской скандала и добровольным признанием с просьбой о прощении любой, обладающий хотя бы каплей ума, выбрал бы последнее, чтобы в итоге прослыть раскаявшимся.

И это к лучшему. Внимание сместилось на извинения Ся Жаня, и безвинность Су Ланьцяо была восстановлена естественным образом, без лишних слов.

Чу Чэн действовал поистине мастерски.

— Спасибо, господин Чу, что очистили моё имя. — Осознав всю подоплёку происходящего, Су Ланьцяо не удержался и стукнул себя по лбу.

Чем же он занимался прошлой ночью!

Пока тот ему помогал, он ещё и осмелился грубить посреди ночи.

При этой мысли Су Ланьцяо жалел, что нельзя повернуть время вспять к двум часам ночи и начать диалог заново.

— Кстати, а разве у него нет деловых связей с корпорацией Чу? Это не повлияет? — Очнувшись, Су Ланьцяо наконец вспомнил об этом.

— Контракт скоро истекает, никак не повлияет. — С той стороны на мгновение воцарилась тишина, затем Чу Чэн тихо произнёс:

— Су Ланьцяо, я восстановил твою репутацию. Не должен ли и ты теперь восстановить мою?

— Хм? Что?

— То, в чём ты меня обвинил прошлой ночью в мессенджере. — Тон Чу Чэна не изменился, он лишь спокойно напомнил.

<http://bllate.org/book/15599/1391524>